Текст · 18 августа 2022, 15:10
Екатерина Орлова,

«Слишком долго находились на территории России». Пограничники на переходе Ивангород — Нарва стали чаще отказывать украинским беженцам во въезде в ЕС

В середине августа волонтеры открыто заговорили о том, что эстонские пограничники на переходе Ивангород — Нарва стали заметно чаще отказывать беженцам из Украины во въезде в ЕС. Больше всего волонтеров удивило, что беженцам едва ли не в тот же день удавалось получить разрешение на въезд на другом эстонском КПП или в соседней Финляндии. Они считают, что «все это выглядит как эксцесс исполнителя», а украинцев не пускают в Европу по надуманным причинам.

В середине июня 34-летняя Оксана[1] из Мариуполя с дочерью и матерью были эвакуированы в Россию. Волонтеры помогли им с жильем, так что у них было время, чтобы прийти в себя и решить, как быть дальше.

По словам Оксаны, когда она оказалась в безопасности и начала размышлять о своем будущем, ею овладела паника. «Немыслимо оставаться в России, но и уезжать в англоговорящие страны тоже страшно, — говорит она. — Ни я, ни дочка не владеем языками. Дома я работала почтальоном. Кто меня возьмет на работу? А как она поступит в их школу?». Каждый день Оксане казалось, что она наконец все

взвесила и приняла окончательное решение, но тут же накрывала паника, и она начинала обдумывать новый план — «пыталась выбрать меньшее из зол».

Оказавшись 11 августа на погранпункте в Нарве, Оксана рассказала о своих сомнениях эстонскому пограничнику в ответ на вопрос, что она делала в России два месяца. Разговор длился недолго — вскоре она получила отказ, который сотрудник погранслужбы объяснил тем, что у нее «нет достаточных оснований для въезда в ЕС». По словам Оксаны, через день ей удалось пересечь финскую границу, хотя при себе у нее и ее родных был тот же набор документов.

Волонтеры заговорили об участившихся отказах во въезде украинским беженцам с эстонской стороны в середине августа, хотя начались они, по их словам, в конце июля. По словам Евгении Чириковой, экоактивистки и соруководительницы проекта «Активатика», сотрудники которого с весны 2022 года помогают украинским беженцам выехать из России, обилие отказов со стороны эстонцев их с коллегами очень удивило.

Поначалу волонтеры опасались проблем только со стороны российских пограничников. «Были случаи, когда они прямо на КПП раздевали украинцев донага и допрашивали, пытаясь найти следы принадлежности к ВСУ, — рассказывает Чирикова. — Были и унижения, и угрозы. Порой там попадались прямо лютые товарищи». Как только человек проходил российский КПП, волонтеры «выдыхали», говорит она. «Потому что знали: уж с эстонцами точно проблем не будет, — объясняет Чирикова.

— Они четко следуют букве закона и имеют представление о ценности человеческой жизни».

Ситуация на эстонской границе изменилась в конце июля. Тогда, по ее словам, с КПП Нарвы «посыпались отказы», причем отказывали людям с точно таким же бэкграундом, как и у тех, кого еще недавно пускали: «Например, пожилые люди или семьи с детьми, то есть те, кто точно не причастен к военным действиям».

«Нет оснований для въезда в ЕС» и «угроза безопасности». Причины отказов

«Я ознакомилась со множеством этих отказов, и основные причины там две: "нет достаточных оснований для въезда в ЕС" и "слишком долго находились на территории России"», — рассказывает волонтерка Светлана[2].

По ее словам, вместе с другими волонтерами они попытались проанализировать документы беженцев, которым отказали из-за отсутствия оснований для въезда в ЕС, и не нашли «общих паттернов, связанных с документами». «Одному человеку с неким пакетом документов эстонские пограничники разрешают въезд, другому — с точно таким же набором — отказывают, указывая как причину это пресловутое "отсутствие оснований для въезда в ЕС"», — говорит Светлана.

«Что интересно: беженец, которому отказали на эстонской границе, может получить разрешение на

въезд не только на границах других государств (например, финской или польской), но даже и просто на другом эстонском КПП», — отмечает волонтерка. По ее словам, «все это выглядит как эксцесс исполнителя»: «Порой кажется, что отказывают одни и те же смены».

В погранпункте Нарвы на звонки «Медиазоны» не ответили. Издание *Delfi* направило запрос начальнику Нарвского погранперехода Мареку Лийве с просьбой прокомментировать частые отказы беженцам во въезде на КПП. Он сообщил, что в этом году пограничники на восточной границе запрещали въезд в Эстонию в 1 762 случаях. Наиболее частой причиной запрета стала угроза общественному порядку, безопасности, здоровью населения — по этой причине на погранпункте отказывали 850 раз.

В 492 случаях граждане не смогли подтвердить цель поездки, в 270 случаях у них не было действующей визы или вида на жительство. «Большинство людей, чей въезд в страну был заблокирован, являются гражданами России, — объяснил глава погранперехода. — К ним также относятся граждане Украины, которые пожелали приехать в Эстонию без визы, но в отношении которых мы установили, что они не являются беженцами войны».

Позже в разговоре с «Новой газетой. Европа» Лийва уточнил, что во въезде пограничники отказывают тем, кто спрятал российский паспорт, существенно изменил или скрыл информацию о себе, а также тем, кто уже долгое время живет и работает в России и хочет поехать в Европу как турист или в гости к родственникам.

В Департаменте полиции и погранохраны Эстонии на запрос «Медиазоны» не ответили.

Волонтерка Юлия[3] рассказывает, что некоторое время она помогала семье из Мариуполя. Десять дней эти люди провели в подвале; в интервью *Delfi* они рассказали, что почти постоянно находились в темноте и без еды, только иногда поднимаясь подышать свежим воздухом через подъездную решетку. Их квартира в Мариуполе сгорела.

«Воды, света, газа нет. Когда что-то будет — неизвестно. Раз есть шанс поехать в страны ЕС, есть помощь от волонтеров, почему не попробовать. Тем более нам терять нечего, потому что у нас уже ничего нет», — рассказывали беженцы журналистам. Однако через эстонскую границу в Нарве их так и не пустили. На вопрос издания *Delfi* о причине отказа этой семье Лийва ответил, что «пограничники установили, что они — не военные беженцы и представляют угрозу общественному порядку и безопасности страны».

> «Когда я сама начала их расспрашивать, они сказали, что пограничники не интересовались их личным отношением к войне, а спросили, "хочет ли Мариуполь быть под Россией". Они ответили положительно, а что они имели в виду, так

объяснить и не смогли, — рассказывает волонтерка Юлия. — Трудно восстанавливать, не слыша ход беседы. Я думаю, что они чистосердечно — и очень глупо — ответили так, как видят ситуацию, что на оккупированных территориях есть российские настроения. Это, кажется, ни для кого не секрет. Ну, их и развернули».

Семья из Мариуполя на границе с Эстонией. Фото: личная страница Alla Andreeva в Facebook

«Это дикое основание». Запрет на въезд из-за пребывания в России

«По нашим ощущениям, основанным на сумме фактов, мы можем сделать вывод только о том, что угроза безопасности для них заключается в любых признаках, в которых пограничникам, возможно даже одному, конкретному, мерещатся порочные связи беженцев с Россией, — говорит волонтерка Юлия. — Кто-то родился в России (при этом жил в Украине и имеет одно украинское гражданство), кому-то задавали довольно провокативные вопросы, и те от растерянности как-то не так на них отвечали. Мы не знаем, что именно там происходит, но мы видим документы людей и спрашиваем их, о чем с ними разговаривали, и картина получается вот такая».

18 августа волонтерка Алла Андреева из Петербурга опубликовала на своей странице в фейсбуке видео, в котором рассказала, что утром она привезла на таможню в Ивангород для выезда в сторону Эстонии двух братьев — беженцев из Мариуполя Александра и Максима. Российские пограничники отправили их на допрос, занявший два часа, а Эстония и вовсе пустила

на свою территорию только одного из мужчин. В разговоре с «Медиазоной» она предположила, что вопросы у эстонских пограничников вызвало то, что один из братьев раньше работал в России и других странах. «У него было нарушение в Польше, он не продлил вовремя разрешение на работу», — добавила Андреева.

Волонтеры также отмечают, что эстонские пограничники в Нарве крайне неохотно пропускают взрослых молодых людей с документами ДНР и украинским свидетельством о рождении.

В последние недели волонтеры регулярно сталкиваются с отказами нарвских пограничников из-за того, что беженцы «слишком долго находились в России». «Это дикое основание, — говорит волонтерка Светлана. — Потому что бесчеловечное. Слишком долго для них — это когда въехали в Россию в мае, например. Может быть, поначалу люди думали просить здесь убежище? Или просто приходили в себя, а потом все-таки решили уезжать? Это важное решение, никто не обязан принимать его за день».

Волонтеры, которые каждый день работают с беженцами, хорошо понимают, почему те, как правило, оказываются не в состоянии уехать из России сразу: они долго находились в обстановке боевых действий, каждую минуту жили в страхе погибнуть, сидели голодными в подвалах в темноте и холоде.

«Большинству из них нужно время, чтобы прийти в себя, и они делают это по-разному, — объясняет Светлана. — Кто-то отсыпается, кто-то наедается,

а кто-то просто, только оказавшись в спокойной обстановке, начинает осознавать реальность — и ему физически необходимо время полежать лицом в подушку».

По словам волонтеров, вариантов для вывоза беженцев из России не очень много: в основном это Финляндия, Норвегия, Польша, Эстония и Литва. Самые большие потоки идут через Эстонию и Польшу. Все отказы, с которыми сталкивались собеседники «Медиазоны» среди волонтеров, шли из погранпункта в Нарве.

Евгения Чирикова считает, что пограничники должны придерживаться четких инструкций по поводу въезда беженцев на территорию Евросоюза: «В противном случае судьба беженца оказывается в руках отдельного пограничника. Может быть, у него выгорание, или, может быть, мы имеем дело с какими-то частными проявлениями».

«Пока украинцы находятся на территории России, они в руках режима, который совершает военные преступления, их судьбы там непредсказуемы», — говорит Чирикова.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Имя изменено.
2. Имя изменено.
3. Собеседница «Медиазоны» попросила не указывать ее фамилию.